

Один день театра

Талантливая русская актриса и писательница Т. Л. Щепкина-Куперник сказала однажды: «Зритель подчас убежден, что премьера начинается с раскрытия занавеса Святая простота!..».

В действительности премьера начинается задолго до начала первого представления. Стучат плотничьи топоры, сколачивая декорации, волнуются портные, с помощью иголки воссоздавая моды прошлых времен, хлопочут осветители, бутафоры, гримеры. А аплодисменты и иностранные рецензии лишь подытоживают кропотливую будничную работу театра...

...Девять часов утра. Парадные двери русского драматического театра ПрикВО еще закрыты. Зато через служебный вход идут и идут работники театра.

Сегодня рабочий день начался с политзанятий. Начальник театра Г. Кучеренко проводит с группой актеров занятия по общей теме «Марксистско-ленинская эстетика».

А в фойе тем временем идет репетиция пьесы С. Смирнова «Люди, которых я видел». Роль санинструктора Ковалевой исполняет артистка О. Федорина. В роли телефонистки Петрович — артистка Р. Колесова, известная зрителям по спектаклям «Любовь Яровая», «Колесо счастья», «Кряжевы» и многим другим. По многу раз отработывая каждый жест, вникая в каждое слово, повторяют они одну и ту же сцену. Внимательно следит за работой режиссер-постановщик спектакля заслуженный деятель искусств РСФСР А. Дунаев. Иногда он вмешивается сам, объясняет, показывает.

Но не всегда дело идет гладко. Вот актрисе не удается характерный жест. Следуют новые и новые попытки. Все тщетно! Видимо, сказываются усталость, нервное напряжение.

— Перерыв! — объявляет режиссер. А через десять минут отдохнувшие артисты снова продолжают работу.

Репетиции идут всюду: в фойе, на сцене, в репетиционных комнатах. Пословица «портроне — мать учения» нигде, пожалуй, не пользуется такой популярностью, как в театре.

У подъезда нетерпеливо закатался выхлопными трубами театральный автобус. Часть труппы едет сегодня в И-ское подразделение со спектаклем «Девушка из Минусинска»...

Оставляем репетиционный зал и поднимаемся на третий этаж, в реквизиторскую. Шпаги XVIII века мирно уживаются здесь в соседстве с пулеметом, рядом лежат гусиные перья и разных фасонов авторучки. На полках выстроилась батарея бутылок. Рядом с коньячными ярыками смиренно приютилась бутылочка с валериановыми каплями.

— Герои наших постановок не всегда трезвенники, — смеется заведующая реквизиторским цехом Н. Янышевская, заметив наши недоумевающие взгляды. — Но все это, конечно, бутафория, необходимая для оформления спектакля, — объясняет она.

Заходим в костюмерную, напоминающую отдел готового глатя солидного универмага. Костюмы всех времен и эпох развешаны вдоль стен. Здесь

иногда происходят удивительные вещи: чопорные дворяне во фраках и смокингах радушно беседуют с революционными матросами, опоясанными пулеметными лентами. Это значит, что совпали репетиции двух разных постановок. Но сегодня здесь тихо: репетиции проходят без переодеваний. Заведующий труппой Я. Бидос демонстрирует костюмы на себе.

— Вот фрак Чичикова, — гворит он. — А вот камзол дона Сезара де Базана.

Из костюмерной направляемся вниз, под сцену. Здесь находится реостат, с помощью которого заведующий электрощитом К. Пивовар и его помощник Ю. Штык создают на сцене сумерки и солнечные блики, румянец зари, зарево заката и отблески пожара...

И, наконец, наступает вечер. Постепенно наполняется публичный зрительный зал, звучат приглушенные голоса. Уже устраивается поудобнее суфлер Н. Магдинская, раскладывая перед собой текст пьесы.

А в театральных уборных идут последние приготовления к спектаклю. Помещение, где гримируются актеры, называют обычно «комнатой метаморфоз». Худые здесь превращаются в полных, молодые в старых, обладатель пышной шевелюры становится лысым, а гладко выбритые мгновенно обрастают бородами.

Но вот в зрительном зале наступает тишина. Поднимается занавес...

Пройдет еще некоторое время, и аплодисменты возвестят о том, что обычный день театра закончен.

К. ЮРИН.

9 МАР 1958
Г. ДВОВ